

Цена 10 коп.

А. НЕВЕРОВ

**КАК
У НАС**

**ВОЙНА
БЫЛА**

1930 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ДЛЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

6
А. НЕВЕРОВ

И 401

КАК У НАС ВОЙНА БЫЛА

РИСУНКИ
Н. ЛЬВОВСКОГО

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1930 ★ ЛЕНИНГРАД

14913

1957-58 г.

ОТ П Е Ч А Т А Н О
в 1-й Образцовой типографии
Гиза. Москва, Валовая 28.
Главлит № А-60514. Д. 21.
Гиз № 37984. Заказ № 277.
Тир 70000 экз. $\frac{1}{2}$ п. л.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

КАК У НАС ВОЙНА БЫЛА

(Рассказ мальчика)

Лег я в эту ночь на полу около скамейки, а мне чего-то не спится. Лежал-лежал, тут еще нога зачесалась и пить захотелось маленько. Поднял я голову, а в избе у нас, как в погребе,—не видеть ничего. Слышно только мама дышит на кровати, да корова за стеной чешется и будто мышь в углу лапкой скоблит. Напугался я, опять хотел уснуть, с головой закутаться, а в это время в колокол на церкви ударили, кто-то под окошком закричал. Вскочила мама с кровати, а я лежу ни живой, ни мертвый, и язык у меня не ворочается. Гляжу без огня, сам ничего не вижу. Мама по избе бегает, спички ищет, чтобы лампу зажечь, а спички, словно нарочно, делись куда-то.

— Санька, Санька!—кричит мне мама.—Проснись скорее, сынок, случилось чего-то у нас...

Слышу я, как она бегает, а подняться боюсь, и ноги у меня начали дрожать, и горло будто веревкой перетянули мне. Хочу, хочу сказать, что я не сплю, а голос будто не мой стал. Вдруг вся изба наша затряслась, зазвенели окошки, будто кто ударил по ним. Вскочил я босиком и давай кричать:

— Мама! Мама!

Я ее ловлю за руку, не пымаю никак, она меня ловит за руку, не пымает никак, потому что в избе больно темно, и сами мы сперепугу не видали ничего. Стукнулся я головой о косяк, мама ведро ногой уронила, по всему полу вода полилась. На улице собаки завыли, за стеной корова наша замычала. Совсем я не помню, как мама спички нашла, зажгла лампу, сама трясется вся, и я около нее дрожу. Мне бы делать надо чего-нибудь, а я и сам не знаю, чего мне делать. Мама кричит над головой у меня:

— Санюшка, миленький, война начинается. Куда мы с тобой побежим?

Тут как грохнет на задах у нас, я инда присел маленько. Гляжу—прямо в дверь из сеней к нам бежит тетка Прасковья в одной рубашке и скалку держит в руке. Мама хотела чего-то сказать ей, а она как замахнется скалкой:

— Туши огонь! Казаки по избам ходят...

Машет тетка Прасковья скалкой, а в окошко будто молния сверкнула. Тут я еще больше испугался. Мама в сундучишко полезла, чугунок без памяти собирает, стонет, охает, а я, как мертвый, стою. Она меня за руку дергает, кричит, словно глухому: — Санька!..— а я с места тронуться не могу. Тут опять ударило на задах, ухнуло и давай щелкать, будто кнутом пастушьим. Сначала не понял я, думал — нарочно кто баловает, потом догадался, что это из ружей стреляют. Схватила мама тятину шубу, напялила на себя, а в руках чугунок с кашей держит, сует мне его, сама чуть не плачет.

— Держи, держи, бежать надо...

Взял я чугунок, мама схватила ботинки из-под кровати, хлеба каравай, ведро пустое, и мы оба выбежали на улицу. Прижимается она к забору и мне велит наклониться. Наклонюсь я пониже, чугунок падает из рук, не видать ничего. Оступился я тут в одном месте, как полечу через кочку, и чугунок мой в сторону покатился, насилу нашел его, а мама в потемках кричит:

— Скорее! Скорее!

Бежим мы с ней, и навстречу нам бегут. Кто верхом скачет, кто на телеге. В одном месте старуха Липатова наткнулась на нас с иконой в руках, а Сидоров старик сидит на карачках в переулке и кричит:

— Батюшки!.. Батюшки!..

Лошади ржут, ружья трескают, и будто молния все время играет над нашим селом.

— Мама,—говорю,—куда нам бежать?

А она не оглядывается, бежит и голос мой не слышит. Выбежали мы в дальний переулочек, а из другого переулочка прямо на нас трое верхом скачут. Я взял и присел маленько около плетня, чтобы не видать меня было, а мама не знала, что я присел, побежала дальше. Хотел и я бежать за ней, а в это время стрелять в переулочке начали и все мимо. У меня инда волосы поднялись на голове. Держу чугунок с кашей, сам думаю: убьют или нет? Гляжу, а наш коммунист, Павлов Иван, бежит,—по голосу я его узнал,—и прямо на солдата, который на лошади. Треснул Павлов из ружья, лошадь на дыбы взвилась и как грохнетя прямо на землю, и солдат около нее упал. А я через него бегом, бегом, и убежал из переулочка. Бегал, бегал по чужим гумнам, и сам не знаю, куда больше бежать.

Слышу опять на улице стреляют, и чья-то изба загорелась. Гляжу хорошенько, будто не наша, а сам не верю: можа, наша? Сел я тут на гумно около соломы и давай плакать. Мне не избу жалко, наплевать — изба пускай горит; мама вспомнилась: пымают ее солдаты да застрелят нарочно, и останусь я без отца и без матери. Отец-то, может быть, и теперь бы жив был, если бы не записался в коммунисты. А он записался, поехал в город, дорогой его и убили казаки.

Сидел, сидел я на гумне около соломы, плакал, плакал, маленько полегче мне стало. Ноги начали зябнуть. Забыл я обуться дома, выбежал босиком, а тут дождик пошел накрапывать, сначала реденько, потом все сильнее. Зарылся я в солому, вспомнил, что у меня каши чугунок и давай пальцем ковырять ее. Наелся, потом согнулся над соломой, думаю: „Зачем я кашу ел?“

Кругом омета тихо стало, не слышать ничего, ровно ушли все с этого места

или в ушах у меня заглохло. Лежу, а сам все думаю, думаю, разные картины в голову приходят: тятю покойного вспомнил, как он коммунистом был, маму, как она двоих коммунистов на погребке прятала, и показалось мне, что я тоже коммунист, и если нападут казаки на меня, обязательно застрелят и разговаривать не станут. Подобрал я левую ногу, прислушался одним ухом, говорю себе:

„А где теперь мама? Чего с ней будет?“

Лежал, лежал и уснул невзначай, проспал до самого утра. Утром высунул голову из соломы, гляжу, а кругом туман висит, не видать ничего. Стал глядеть хорошенько, а это не туман—дым густой, и село будто не наше стало—изб мало. Недалеко от меня около колоснянки мужики сидят, бабы и ребятишки, и тут же зыбки подвешены. Бабы плачут, мужики глядят молча. Подошел старик Пронюшкин с нашей улицы, увидал меня, говорит:

— Ты где, парень, бегаешь? Ведь изба-то у вас сгорела.

— Как сгорела?—спрашиваю я.

— Вот так и сгорела—половину села
смахнуло в одну ночь. Казаки сожгли
снарядами.

— А мама где?

— Мама твоя на пожарище там. Беги
скорей туда...

Пришел я на то место, где стояла наша изба, а там одни головешки валяются, да труба печная стоит. На дороге убитая лошадь брюхом раздулась, и три человека вниз лицом лежат. Мимо прошел дядя Никифор с завязанной головой, и раненого красноармейца провезли на подводе. Мама моя тихонько плакала, сидя на чурбашке у сгоревших ворот. У меня тоже слезы показались на глазах, ну я все-таки не стал плакать. Встал на теплую золу, начал ноги греть, потому что вместе с избой и салоги мои сгорели.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТЕЙСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

А. БАРТО. Мы моряки, плечи широки. Рис.
Г. Нисского. Стр. 15. Ц. 7 к.

Короткие стишки и песенки, дающие ритм работы и характерные детали из быта моряков, летчиков и других.

В. КРАСНОЩЕКОВ. Коськин день. Рассказы.
Рис. Д. Мельникова. Стр. 46. Ц. 20 к.

Озлобленная, забитая нуждой прачка под влиянием своего сынишки пионера осознала свои классовые интересы, и Первое Мая становится для нее большим праздником.

П. ЗАМОЙСКИЙ. Озорник шатуший. Рис.
И. Лебедева. Стр. 16. Ц. 5 к.

Книжечка деревенских рассказов. Автору удалось довольно выразительно показать, как озорник стал примерным пионером и вожатым.

Книжечка издана на хорошей бумаге, с понятными и выразительными рисунками.

Продажа во всех отделениях и магазинах Госиздата

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

А. НЕВЕРОВ

РЕВОЛЮЦИЯ

Рассказы. Рис. А. Пахомова.

Стр. 15.

Ц. 7 к.

Три маленьких рассказа из жизни крестьянских детей: «Революция», «Коммуна» и «Электричество»

С. МАРШАК

ОТРЯД

Рис. и обложка Н. Тырсы.

Стр. 12.

Ц. 10 к.

В звучных стихах автор дает картины жизни пионерского отряда в лагере.

Н. ОЛЕЙНИКОВ

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Рис. Н. Лапшина.

Стр. 16.

Ц. 10 к.

Очень удачно рассказана история одного нелегального празднования 1 мая. Есть сопоставление с этим же праздником у нас в 1918 году: В обоих случаях выступал с речами т. Свердлов. Даны 2 портрета. Книга издана хорошо.

Продажа во всех магазинах и отделениях Госиздата

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

З. ЛИЛИНА

ЛЕНИН МАЛЕНЬКИЙ

Обложка Н. Денисовского.

Стр. 15.

Ц. 7 к.

В форме беседы вожатого с октябрятами автор знакомит детей с детскими годами жизни Ленина.

П. ДОРОХОВ

КАК ПЕТУНЬКА ЕЗДИЛ К ИЛЬИЧУ

Рис. П. Алякринского.

Стр. 53.

Ц. 25 к.

Рассказ о том, как Петунька, узнав о смерти Ильича, ездил из подмосковного детского дома в Москву прощаться с Ильичем.

ДЕТЯМ О ЛЕНИНЕ

Составлено Институтом по детскому чтению под ред. А. Кравченко. Рис. Б. Кустодиева.

Стр. 63.

Ц. 1 р. 50 к., в пер. 2 р. 25 к.

В этой книжке простым и живым языком рассказано детям о великом вожде. Хорошо и красиво изданная книжка со многими рисунками в красках на больших листах. Полезно приобрести ее избе-читальне для чтения детям вслух, дополняя и разъясняя более подробной беседой события, описанные в ней. Книжка научит детей любить и ценить память дорогого вождя.

Продажа во всех отделениях и магазинах Госиздата

72

1930